

СЫГРАЙ-КА, ДЯДЯ...

Патриарх этномузыки Дживан Гаспарян отогрел дыханием снежную Москву

Михаил Поздняев *Новые известия. — 2005. — 8 дек. — с. 5*

Ни превосходные степени в рецензиях, ни список имен музыкантов, с которыми сотрудничал маэстро Гаспарян, ни перечень голливудских фильмов, где звучит его дудук, или армянская пастушья флейта, которой две тысячи лет, не идут в сравнение с фактом: повсюду, где он побывал (и где не побывал), его называют просто «дядя Дживан».

Дудук дяди Дживана — вроде скрипки того бродячего слепого музыканта из маленькой трагедии Пушкина. Сальери ее звуки разъярили, а Моцарт смеялся и хлопал в ладоши. За спиной дяди Дживана на сцене Московского дома музыки смущенно прятался в шкаф орган — он был по сравнению с дудуком дяди Дживана такой малостью, сущей игрушкой. Дядя Дживан и его дудук преподали мастер-класс жизни. «Вот это — разъяснили они, — любовь... Это — печаль... Это — вино... А вот это — смерть...».

Накануне концерта прошел слух: билетов в Дом музыки не будет, намечается армянская корпоративная вечеринка. Билеты продавались, и армян, кроме дяди Дживана, его ансамбля и фантастической юной Анны Маилян, певшей псалмы V века — было по пальцам счесть. Но, слушая дудук дяди Дживана, публика шевелила губами. Как родная, своя, из деревни Солаг, что под Ереваном. Вспомнился концерт Владимира Горовица в консерватории, двадцать лет назад: и там была вот эта «неслыханная простота», и там инструмент казался продолжением пальцев. И там старый музыкант, ухмыляясь, играл на «бис» будто бы

Гаспаряну 77, но в Доме музыки он доказал, что остается одним из лучших.

исключительно для своего удовольствия — как дядя Дживан, вдруг отложив дудук, заявил: «Я теперь... петь хочу».

И как же он, 77-летний, пел! Наверное, потому, что 71 год на своем дудуке, ни на что не похожем, играет.

«Про дудук легенды специальной нет, — говорит дядя Дживан. — Старые музыканты объясняли: жили-были два брата-пастуха, до нашей эры. Они взяли камыш, чуть-чуть сжали, сделали дырки, начали играть... А в третьем веке мастера стали пробовать разные деревья — груши, орех, еще что-

то... Абрикос лучше всех звучал. Абрикос ведь «арменикос» по-латыни. Так и стали из абрикоса делать... А настоящее имя «циранапох». Дудуком стали русские называть, они «циранапох» не могли выговорить... И повелось: дудук, от слова «дудка». И все знают сейчас дудук. Армения сама даже не знает, что циранапох. Очень редкие люди знают...».

Все, что ни делается, к лучшему. Как точно заметила одна из слушательниц, «молодцы армяне, что послушались русских, а то «арменикос циранапох» — скорее, расте-

ние. Или болезнь какая-нибудь. Совсем на дядю Дживана не похоже».

Пусть очень редкие люди знают про «арменикос циранапох», и про то, что Гаспарян играл с «Кронос-квartetом», Лайонелом Ричи, Майлом Бруксом и Борисом Гребенщиковым, записывал диски с Брайаном Ино и Питером Гэбриэлом, «надудел» саунд-треки к «Ворону», «Последнему искушению Христа», «Онегину», «Гладиатору». Все это круто, но такая малость по сравнению с фактом: дядя Дживан играл нам на дудуке. И снег, выпавший в Москве, стал таять...